

ВЫСОКАЯ ГАРМОНИЯ МУЗЫКИ

ИЗВЕСТНО, что музыка — откровение гораздо более высокое, нежели поэзия. «Стенографией чувств» называл музыку Лев Толстой. Он писал: «Искусство есть микроскоп, который наводит художник на тайны своей души и показывает эти общие всем тайны людям». И вот, если воспользоваться этим образным высказыванием, то VII Международный конкурс имени Чайковского подарил нам необыкновенную возможность словно воочию почувствовать прекрасные порывы и тайны души молодых музыкантов из разных стран мира. И, право же, совсем не просто описать словами, как звучит музыка в концертных залах конкурса!

Ну, а тем, кому повезло в эти дни попасть в Концертный зал имени Чайковского или в Большой зал Московской консерватории, удалось пережить немало прекрасных часов. Ведь человек, на которого глубоко воздействует музыка, чувствует и переживает, конечно же, каждый по-своему, столь же интенсивный творче-

ский процесс, как и музыкант. Эту особенность московской публики, ее чуткость, доброжелательность отмечают все участники конкурса. Впрочем, все это можно отнести и к членам жюри, на долю которых выпала совсем не простая работа: за столь короткий срок, к примеру, прослушать 78 (именно столько было участников первого тура) фортепьянных программ, с небольшими вариациями состоящих из произведений Баха (одна прелюдия и fuga из «Хорошо темперированного клавира»), Бетховена или Моцарта (одна из сонат), четырех виртуозных этюдов Шопена, Листа, Скрябина, Рахманинова, наконец, из музыки Чайковского (одна из пьес цикла «Времена года»). Фактически каждый конкурсант дал свой концерт. Почти семь часов ежедневно, а за весь тур — почти 546 часов «чистой» музыки! Просто ли тут оценить достоинства каждого музыканта?

— Конечно, уровень мастерства, артистизма участников фортепьянного конкурса раз-

ный, — говорит председатель жюри, народный артист СССР, композитор Отар Тактакишвили. — Но для нас первый тур — не только соревнование, не только смотр молодых музыкантов, но, если хотите, и формирование верного направления — поддержка реалистической музыки, мелодизма, распевности, искренности, глубины чувств, которые и свойственны музыке Чайковского. Безусловно, первый тур — самый сложный. Многочисленность выступающих пианистов может притупить восприятие. Но нам важно было заметить у каждого конкурсанта — я подчеркиваю, именно у каждого! — что-то хорошее, одобрить хотя бы двумя-тремя словами, не оттолкнуть его от прекрасной музыки.

...Из 78 участников на второй тур прошли 23 пианиста — из Австрии, Болгарии, Великобритании, Новой Зеландии, США, Финляндии, Филиппин, ФРГ, Югославии, Японии. Из шести советских пианистов пять продолжают выступления. Это — Дмитрий Гайдук, Михаил Егмолаев, Нина Кереселидзе, Владимир Овчинников, Калле Рандалу.

— В свободное от репетиций время я наблюдал за выступлениями других участников конкурса. — рассказывает Бруно Пельтер из Франции. — Меня порадовала советская испол-

нительская школа. Во Франции обучение пианистов в консерватории длится всего три года — как я теперь понимаю, это очень мало! И я бы хотел приехать учиться в Московскую консерваторию. То, что я не прошел на второй тур, вовсе не означает проигрыша. Я обрел конкурсный опыт. Решение жюри было справедливым, объективным. Надеюсь, что через четыре года мне вновь удастся выступить на конкурсе имени П. И. Чайковского.

И еще. Пользуюсь случаем, чтобы сказать: я очень рад, что в эти дни совершит свой первый полет советско-французский космический экипаж. Это — полет мира и дружбы. Он — как прекрасная музыка!..

...Поздно вечером были объявлены результаты и первого тура на конкурсе скрипачей: из 47 участников на второй тур прошли 19 — из десяти стран. Наши — Сергей Стадлер и Виктория Муллова — тоже продолжают свои выступления.

23 июня заканчивается первый тур у вокалистов.

**Ю. ЧЕРЕПАНОВ,
А. ЛЕБЕДЕВ.**

На снимках: поэт София Александрова (Канада); жюри за работой.

Фото Ю. Инякина.